

УДК – 398.2

DOI: 10.35330/1991-6639-2019-4-90-84-88

О РОЛИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Ф.Х. ГУЛИЕВА (ЗАНУКОЕВА)

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

Статья посвящена изучению такого важнейшего фактора зарождения, эволюции и обогащения духовной культуры карачаевцев и балкарцев, как межэтническая коммуникация. Как известно, ни один народ не может формироваться и развиваться изолированно. Общение с другими родственными (тюркоязычными) и иноэтническими (кавказскими, русским, европейскими) народами позволяет ознакомиться и переработать их достижения. Касается это и устного народного творчества, в котором можно условно выделить общетюркское ядро, северокавказские, русские, европейские напластования, проявляющиеся в заимствовании отдельных произведений, сюжетов, мотивов, героев, иноязычной лексики. В работе отслеживается отражение различных по времени и длительности контактов с другими культурами на отдельных жанрах карачаево-балкарского фольклора (мифах, сказках, нартском эпосе, легендах, песнях и т.д.). Отмечается, что на процесс эволюции устного творчества данного этноса оказывали влияние не только фольклорные и литературные тексты, но и религиозные взгляды соприкасающихся народов. Исходя из проведенного анализа в конце статьи делается вывод, что, несмотря на наличие определенных напластований, произведения устной словесности не утратили свой национальный колорит, национальное своеобразие, творчески переосмыслив и трансформировав в соответствии с карачаево-балкарским менталитетом заимствованные сюжеты и мотивы.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, культура, межэтническая коммуникация, заимствование, национальное своеобразие.

Карачаевцы и балкарцы в силу объективных причин на протяжении своей истории контактировали со многими народами. Все они в той или иной мере оставили свой след в их культуре, словесности. Если на первоначальном этапе формирования и развития данного этноса велико было древнетюркское и тюрко-монгольское влияние, то затем, с переселением на Кавказ, усилилась межэтническая коммуникация с местными племенами и народностями, жившими по соседству (кабардинцами, черкесами, осетинами, грузинами, ногайцами и т.д.). Позже горцы приобщились к достижениям русского народа, а через него и к европейской культуре.

Карачаево-балкарский фольклор представляет собой сложное сочетание различных компонентов. Условно в нем можно выделить общетюркское ядро, северокавказский пласт и элементы, привнесенные посредством русской культуры (собственно русской и иностранной).

Межкультурная коммуникация оказала определенное влияние на развитие всех жанров фольклора. Проявляется оно везде по-разному. Это может быть заимствование сюжетов, тем, самих произведений, использование иноязычной лексики, отражение важных или просто знаменательных исторических событий, отношений с соседними народами, внесение в линейку персонажей их представителей и т.д.

Наглядным примером в данном вопросе может служить такой мобильный, быстро откликающийся на происходящие события, но в то же время благодаря своей поэтической форме легко запоминающийся и соответственно хорошо сохраняющийся на протяжении длительного времени жанр устного народного творчества, как песня. Помимо произведений, сочиненных непосредственно в среде карачаевцев и балкарцев, популярностью пользовались и песни других народов (близких по языку кумыков, соседних осетин, грузин, адыгов, в том числе и кабардинцев, и т.д.), переведенные на карачаево-балкарский язык. Так, в своей статье «Песни горцев» К. Кулиев писал: «У горских народов нередко встречаются одни и те же песни, сказки, пословицы. Необходимо отметить, что безымянные певцы часто переводили песни одного народа на язык другого. ... Но дело не только в одной близости языков некоторых народов гор, сходстве жизненного уклада и соседстве, хотя это, разумеется, сыграло большую роль. Народы вообще всегда влияли друг на друга, один у другого перенимал многое, в том числе сказки, песни, пословицы» [4, с. 296].

Так, в обрядово-мифологической поэзии карачаевцев и балкарцев мы находим упоминания о древнетюркских и тюрко-монгольских божествах Тейри, Умай, Ал-Анасы или Ал-Халасы, персонажей аланских полуязыческих, полухристианских культов Апсаты, Анай, Хардар, Чоппа, Данметгир, Тотур (Аш-Тотур), Элия, Тепена, Николла, Татартюп, а также неизвестных соседним народам покровителей Дауле, Голлу, Байчы, Эрирей и др. [7, с. 15–16].

Соответственно можно утверждать, что в фольклоре любого народа, в том числе и карачаево-балкарского, имеется свое национальное ядро, но в то же время в нем можно проследить различные напластования.

Самым известным итогом межэтнического общения можно назвать богатырский эпос «Нарты», распространенный у многих народов Кавказа, а также некоторых народов Дагестана и отдельных грузинских этнических групп. Здесь мы видим и сходные сюжеты, общих героев, можем провести параллели. Но при всем этом каждая национальная версия отражает быт и комплекс морально-этических и эстетических норм, картину мира своего народа-носителя.

В своем исследовании «Карачаево-балкарский нартский эпос. Теория. Историзм. Самобытность» Х.Х. Малкондуев, проведя сравнительный анализ ранних устных и письменных эпических памятников древнетюркских и тюрко-монгольских народов и текстов карачаево-балкарской Нартиады, выявил преемственность их традиций в ряде образных и культовых систем. «Не вызывает сомнения то, что такие персонажи эпоса, как Тейри Неба, Тейри Земли, богиня Умай, Краснобородый Фук, эмегены, «предметные» образности «Темир Капу», Вечное Синее Небо, культы белых лошади и оленя, являются продолжением словесной культурной традиции в новом пространственно-временном формате. Много общего также прослеживается как в содержании, так и в воспевании мифических стран Бумба и Нарт-Эль, описании отважных богатырей и мифических, сказочных лошадей в калмыцком эпосе «Джангар» и карачаево-балкарском нартском эпосе» [9, с. 115].

Сопоставление ряда текстов дигорской, кабардинской и карачаево-балкарской версий Нартиады также показало их близость на уровне типологических элементов, мотивов и сюжетно-повествовательных особенностей [9, с. 115].

Несмотря на это, изучив тексты нартского эпоса карачаевцев и балкарцев в сравнительно-историческом, сопоставительном и типологическом плане, автор приходит к выводу, что их самобытность «выражается не только в особенностях изобразительно-выразительных средств, но и в наличии десятков мотивов, отсутствующих в других национальных версиях» [9, с. 117].

Значительное влияние оказала межэтническая коммуникация и на народные сказки. Они все еще недостаточно изучены в карачаево-балкарской фольклористике, многие проблемы только обозначены, но не решены должным образом, но уже сейчас можно «констатировать, что произведения данного жанра, представляя собой сложные сюжетно-

образные повествования, вобрала в себя множество интересных мотивов из словесной культуры различных родственных и неродственных народов, преобразованных в соответствии с национальным менталитетом и нашедших себе достойное место в фольклоре данного этноса» [8, с. 182]. Так, мы находим здесь сюжеты и мотивы «Сказок тысячи и одной ночи», встречаем образы ханов, визирей, царей, местом действия оказываются заморские города и страны, пустыни, моря и океаны, герои сталкиваются с диковинными животными и птицами, которые, казалось бы, чужды живущему в горах народу. Данное явление, с одной стороны, можно считать отголоском древних времен, когда предки карачаево-балкарцев еще жили на Востоке. С другой стороны, оно может быть объяснено общением со странствующими учеными, духовными деятелями, путешественниками, купцами, которые вместе с достижениями материальной культуры приобщали горцев и к устной словесности своих народов. Определенный вклад в этот процесс вносили и наши соотечественники, совершавшие паломничество по священным для мусульман местам (*хадж*), изучавшие религиозные дисциплины в различных учебных заведениях стран Ближнего Востока (Кязим Мечиев, Даут Шаваев и др.). Наряду с духовной традицией они знакомились с образцами восточной литературы и, возвратившись на родину, знакомили с ними своих соплеменников напрямую или через свои собственные сочинения. Частично их элементы проникали в дальнейшем и в фольклор.

Тем не менее не стоит переоценивать значение заимствований. Если даже брались инокультурные темы, сюжеты, произведения, они пропускались через призму мировосприятия данного конкретного народа, переосмысливались в соответствии с его культурно-историческим опытом. Доказательством тому могут служить анекдоты о Ходже Насреддине (Насра Хоже, Хоже), «пришедшие из восточной сатиры, но обретшие карачаево-балкарский национальный колорит» [3, с. 56], о чем свидетельствует и бытующая в данной этнической среде поговорка «*Хар элни кесини Хожасы барды*» – «В каждом селе имеется свой Хожа».

Нельзя отрицать и влияния на устное народное творчество религиозного фактора. «Зарождение и становление религиозных воззрений балкарцев и карачаевцев и их предков – достаточно сложная и ...одновременно малоисследованная проблема. В обозримый исторический отрезок времени теистические представления, нашедшие отражение в материальных и словесных памятниках народа, временные границы которых по-разному представлены в каждом компоненте культуры, неоднократно менялись» [2, с. 11].

В карачаево-балкарском фольклоре можно выявить следы язычества, тенгрианства, иудаизма, христианства православного толка и ислама. Наиболее ярко это прослеживается на примере карачаево-балкарской мифологической прозы и поэзии [10, с. 33; 11, с. 6], религиозных легенд и притч. В народе одновременно существуют произведения, по-разному объясняющие те или иные явления, возникновение отдельных предметов, продуктов питания. Так, например, появление национального кисломолочного продукта айрана связывается, с одной стороны, с именем языческого покровителя диких животных Апсаты. В то же время в легенде «Гыпы» [6, с. 448] оно связано с Нухом, библейским Ноем.

О влиянии христианства на духовную культуру карачаевцев и балкарцев говорит не только бытование в их среде связанных с данной религией названий дней недели и месяцев, наличие в пантеоне полужыческих-полухристианских божеств (Мариям / Байрым – Мария; Элия – Илья-пророк, Тотур – святой Федор и т.д.), но и существование произведений на библейские мотивы о всемирном потопе «Билгич-эфенди» («Эфенди-прорицатель») [5, с. 402–403], о братоубийце Каине [1] и др.

Мусульманская религия в целом оказала большое влияние не только на жизненный уклад карачаевцев и балкарцев, но и на их устное творчество. Свидетельством тому может служить довольно значительный пласт народных произведений религиозного характера (предания, легенды, притчи, сказы, пословицы и поговорки). Сказалось оно не только в появлении новых персонажей, сюжетов и мотивов, но и во внедрении соответствующей терминологии [2, с. 123–132]. Тем не менее необходимо отметить, что горцы относились к служителям данного

культы с большой долей иронии. Довольно часто в сказках, юмористических и сатирических рассказах они выступали жадными пройдохами, злокозненными хитрецами, пекущимися больше о своей выгоде, нежели о служении Аллаху и людям.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет утверждать, что межэтническая и межконфессиональная коммуникация оказалась важным фактором формирования и развития карачаево-балкарского фольклора и культуры в целом. В то же время достижения других культур не просто перенимались, а творчески перерабатывались в соответствии с народными представлениями, этическими и эстетическими нормами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Е. Каин // Фольклор карачаевцев и балкарцев в записях и публикациях XIX – середины XX в. / сост., вступ. ст. и комментарии А.И. Алиевой, Т.М. Хаджиевой. Нальчик: Эльбрус, 2016. С. 331-334.
2. Биттирова Т.Ш. Карачаево-балкарская духовная литература: рукописное наследие. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. 264 с.
3. Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Карачаево-балкарская несказочная проза и ее традиции в балкарской литературе. Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2015. 152 с.
4. Кулиев К. Песни горцев // Поэт всегда с людьми: статьи, эссе. М.: Сов. писатель, 1986. С. 295-319.
5. Къарачай-малкъар жомакъла, таурухла, айтыула (Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания): В 2-х томах. Т. 1 / сост., предисловие Т.М. Хаджиевой. Нальчик: Эльбрус, 1999. 472 с.
6. Къарачай-малкъар жомакъла, таурухла, айтыула (Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания): В 2-х томах. Т. 2 / сост., предисловие Т.М. Хаджиевой. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 472 с.
7. Малкондуев Х.Х. Балкаро-карачаевская мифология // Антология народной музыки балкарцев и карачаевцев. Т. I. Мифологические и обрядовые песни и наигрыши. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2015. С. 15-23.
8. Малкондуев Х.Х. Карачаево-балкарская народная сказка. Нальчик: Изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 184 с.
9. Малкондуев Х.Х. Карачаево-балкарский нартский эпос. Теория. Историзм. Самобытность. Нальчик: Принт Центр, 2017. 148 с.
10. Малкондуев Х.Х. Мифология балкарцев и карачаевцев // Фольклор народов Карачаево-Черкесии (Жанр и образ): Сб-к науч. трудов. Черкесск: КЧНИИИФЭ, 1988. С. 24-40.
11. Эфендиев С.И., Эфендиев Ф.С. Общетюркская мифология и ее фольклорные связи. Фольклор как социальный феномен. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2005. 68 с.

REFERENCES

1. Baranov E. *Kain* [Cain]. In *Fol'klor karachaevtsev i balkartsev v zapisyakh i publikatsiyakh XIX – serediny XX v.* [Folklore of Karachays and Balkars in the records and publications of the XIX – the middle of the XX century]. Compiler, author of introductory article and comments A.I. Alieva; editor-in-chief T.M. Khadzhiyeva. Nalchik: Elbrus, 2016. Pp. 331–334.
2. Bittirova T.Sh. *Karachaev-balkarskaya dukhovnaya literatura: rukopisnoe nasledie* [Karachay-Balkar spiritual literature: manuscript heritage]. Nalchik: LLC «Printing Yard», 2016. 264 p.
3. Gulieva (Zanukoeva) F.H. *Karachaev-balkarskaya neskazochnaya proza i ee traditsii v balkarskoy literature* [Karachay-Balkar unfairy-tale prose and its traditions in Balkar literature]. Nalchik: Publishing department of KBIHR, 2015. 152 p.
4. Kuliev K. *Pesni gortsev* [Songs of Highlanders]. In Kuliev K. *Poet vseгда s lyud'mi: stat'i, esse* [Poet is always with people: articles, essays]. Moscow: Soviet writer, 1986. Pp. 295-319.

5. *K"arachay-malk"ar zhomak"la, taurukhla, aytyula* (*Karachaevo-balkarskie skazki, legendy, predaniya*) [Karachay-Balkar fairy-tales, legends, tales]: In 2 volumes. Vol. 1. Compiler and author of introductory article T.M. Khadzhieva. Nalchik: Elbrus, 1999. 472 p.
6. *K"arachay-malk"ar zhomak"la, taurukhla, aytyula* (*Karachaevo-balkarskie skazki, legendy, predaniya*) [Karachay-Balkar fairy-tales, legends, tales]: In 2 volumes. Vol. 2 / Compiler and author of introductory article T.M. Khadzhieva. Nalchik: El-Fa, 2003. 472 p.
7. Malkonduev H.H. *Balkaro-karachaevsкая mifologiya* [Balkar-Karachay mythology]. In *Antologiya narodnoy muzyki balkartsev i karachaevtsev. T. I. Mifologicheskie i obryadovye pesni i naigryshi* [Anthology of national music of Balkars and Karachays. T. I. Mythological and ritual songs and melodies]. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarov, 2015. Pp. 15-23.
8. Malkonduev H.H. *Karachaevo-balkarskaya narodnaya skazka* [Karachay-Balkar national fairy-tale]. Nalchik: Publishing department of IHR KBSC of RAS, 2017. 184 p.
9. Malkonduev H.H. *Karachaevo-balkarskiy nartskiy epos. Teoriya. Istorizm. Samobytnost'* [Karachay-Balkar Nart epos. Theory. Historicism. Originality]. Nalchik: Print Center, 2017. 148 p.
10. Malkonduev H.H. *Mifologiya balkartsev i karachaevtsev* [Mythology of the Balkars and Karachays]. In *Fol'klor narodov Karachaevo-Cherkessii (Zhanr i obraz): Sb-k nauch. trudov* [Folklore of the peoples of Karachay-Circassia (Genre and image): Collection of scientific works]. Cherkessk: KChSRIHPhE, 1988. Pp. 24-40.
11. Efendiev S.I., Efendiev F.S. *Obshchetyurkskaya mifologiya i ee fol'klornye svyazi. Fol'klor kak sotsial'nyy fenomen* [General turkic mythology and its folklore connections. Folklore as a social phenomenon]. Nalchik: Polygraphservice and T, 2005. 68 p.

ABOUT THE ROLE OF INTER-ETHNIC COMMUNICATION IN THE PROCESS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF KARACHAY-BALKAR FOLKLORE

F.KH. GULIEVA (ZANUKOEVA)

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE “Federal Scientific Center
“Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”
360000, KBR, Nalchik, 18, Pushkin street
E-mail: kbigi@mail.ru

The article is devoted to studying of such major factor of origin, evolution and enrichment of spiritual culture of Karachays and Balkars, as the inter-ethnic communication. As is known, any people cannot form and develop separately. Dialogue with other related (turkic speaking) and other ethnic (Caucasian, Russian, European) people allows to familiarize and rework their achievements. It concerns also the oral national art, in which the common türkic core, North-Caucasian, Russian, European strata can be singled out, shown in borrowing of separate works, plots, motives, heroes, another language lexicon. In the work a reflection of contacts various in time and duration to other cultures on separate genres of Karachay-Balkar folklore (myths, fairy-tales, Nart epos, legends, songs etc.) is traced. It is marked, that process of evolution of oral work of the given ethnos influenced not only folklore and literary texts, but also religious beliefs of adjoining peoples. Proceeding from the lead analysis, in the end of article it is concluded, that, despite of availability of certain strata, works of oral literature have not lost their national colouring, national originality, creatively reinterpreted and transformed the borrowed plots and motives in accordance with Karachay-Balkar mentality.

Keywords: Karachay-Balkar folklore, culture, inter-ethnic communication, borrowing, national originality.

Работа поступила 25.07.2019 г.